

Доктор Чжан был семейным врачом, нанятым семьей Шао. Ему было за сорок, с утонченной внешностью, в очках. Он выглядел добрым и нежным.

— Дядя Чжан, — поприветствовал его Шао Сянь.

Цянь Вэньцзе и Чэнь Байчжоу крикнули вместе с ним.

Доктор Чжан кивнул и уговаривающим тоном спросил Шао Сяня:

— У второго молодого господина все еще болит голова?

Доктор Чжан беспокоился, что у Шао Сяня могут быть последствия после удара мячом по голове несколько дней назад.

— Больше не болит... — ответил Шао Сянь и указал на Чэнь Байчжоу: — Дядя Чжан, проверьте его.

Услышав это, доктор Чжан внимательно посмотрел на опухшие глаза Чэнь Байчжоу и задал несколько вопросов.

Осмотрев рану, он сказал:

— Не волнуйся, малыш. Через несколько дней все будет хорошо.

Услышав, что глаза Чэнь Байчжоу в порядке, Шао Сянь внезапно поднял подол одежды Чэнь Байчжоу.

Худое тело, полное старых и новых отметин, предстало перед всеми.

Увидев раны, лицо доктора Чжана внезапно похолодело.

— Дядя Чжан, у вас есть для него мазь? — спросил Шао Сянь. — Больно, когда к нему прикасаются.

По правде говоря, травмы Чэнь Байчжоу не были серьезными, скорее это были повреждения кожи.

И заживут они прямо через несколько дней, но все эти раны и шрамы на худеньком тельце выглядели довольно устрашающе.

У доктора Чжана также были дети дома. Если бы его собственный ребенок был избит таким образом, он определенно изо всех сил боролся бы, чтобы наказать другого человека.

Однако это был не его дом, поэтому он не спрашивал многого. Он лишь внимательно осмотрел раны, которые были нанесены пеньковой веревкой.

Кожа была сильно стерта и порвана, на ней все еще оставалось несколько небольших кровавых пятен.

Увидев раны, Цянь Вэньцзе тоже подавил волнение, некоторое время внимательно смотря на травму Чэнь Байчжоу, и вдруг сказал:

— Чэнь Байчжоу, давай я научу тебя драться!

Остальные трое в комнате были поражены и сразу же посмотрели на Цянь Вэньцзе.

Цянь Вэньцзе холодно фыркнул:

— Ты всего на год моложе Чэнь Юя, так зачем позволять ему издеваться над тобой? Если он ударит тебя, ты ударишь его в ответ, чтобы он больше не посмел запугивать тебя!

Идея Цянь Вэньцзе была простой, но нереалистичной.

Шао Сянь погладил глупую голову Цянь Вэньцзе и уже собирался заговорить, когда услышал, как Чэнь Байчжоу послушно ответил:

— Хорошо, спасибо.

Увидев замешательство Шао Сяня, Чэнь Байчжоу поджал губы и снова замолчал.

Он пообещал Цянь Вэньцзе не чтобы учиться и драться против Чэнь Юя, а чтобы найти предлог остаться рядом с Шао Сянем еще немного.

В конце концов, Цянь Вэньцзе обязательно будет часто приходиться и играть с Шао Сянем.

— Дети, я положу мазь сюда... — мягко сказал доктор Чжан. — Второй молодой господин, тогда я пойду.

Шао Сянь взял двух молодых помощников и спустился вниз, чтобы вывести доктора Чжана, но был остановлен Цай Ялань.

— Сянь Сянь, приведи своего друга сначала выпить суп, а потом мы поедим.

Шао Сянь подозвал двоих.

Цянь Вэньцзе грубо последовал за Шао Сянем к обеденному столу, но Чэнь Байчжоу стоял на том же месте.

— Чэнь Байчжоу? — Шао Сянь повернул голову и спросил в замешательстве.

Чэнь Байчжоу, пребывавший в трансе, внезапно пришел в себя и послушно шаг за шагом двинулся в сторону Шао Сяня.

Он никогда не ел за обеденным столом в семье Чэнь.

Единственный раз, когда он сидел за обеденным столом, была ночь, когда он только что вошел в семью Чэнь, но и в то время Чэнь Юй не позволял ему есть.

Все твердые фарфоровые тарелки разбились об него, а еда и суп его заливали.

Той ночью жестокость Чэнь Юя, безразличие Чэнь Чанцзяня и трусость Бай Мэйцзянь были ему ярко продемонстрированы.

<http://bllate.org/book/14271/1263501>